

нет, не только в клубе, но и в школе. В магазинах нет даже никаких репродукций. Я все это знаю.

Мне становится стыдно от того, что я всякий раз, приезжая в Москву или Ленинград, имею выбор кинофильмов, музеев, выставок, библиотек, книжных магазинов. Я еще росью во всем этом и то от одного, то от другого воруочу нос, а тысячи людей моего района идут в клуб на любую картину...

В деревнях нашего отдаленного района идет сейчас борьба за молодежь. Молодежь нужна на фермах, на полях. Но люди, родившиеся здесь, выросшие здесь, места свои любящие, неохотно остаются в деревне. Они рвутся в город, на любую работу. А ведь сейчас колхозники зарабатывают хорошо, и в деревне можно одеваться и есть не хуже, чем в городе. В чем же дело? Жить в деревне скучно... Раньше деревенскому — лишь бы кусок пожирнее да дом потеплее, а нынче у деревенской молодежи запросы гораздо выше.

ЦЕНТРОМ культурной работы на селе должен стать хороший, настоящий клуб. В чем состоит сейчас деятельность подавляющего большинства сельских клубов? «Кажутся» фильмы, пляшут в плясовых кружках, поют в кружках хоровых, ставят пьесы кружки драматические, — и люди во всех кружках одни и те же люди. В клуб приходят только вечером, и приходят, как приезжие, только на сеанс или на танцы.

Пропагандой искусства, музыки клубы, как правило, не занимаются.

Может быть, стоит в этой связи рассказать, что задумано у нас в Пыщуге.

Планы большие. Но для начала мы думаем организовать в районном селе с выездом по всему району передвижные выставки. Первая такая выставка будет организована вскоре —

СЕГОДНЯ НА СЕЛЕ

3. Войдем в один из новых домов поселина «Светляк». Здесь живет дворник Анна Залман. В доме — хорошо оборудованная ванная комната, в которой найдется вестничко и для электрической стиральной машины.

Как сообщила Анна Залман нашему фотокорреспонденту, на днях у нее появился еще одна обновил автомобиль «Волга».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
2 25 августа 1980 г. № 101

О ВРЕМЕНИ, О СТРАНЕ

(Омичанин. Начало на 1-й стр.)

В кинотеатрах Москвы будут демонстрироваться художественные фильмы «Сын Иристана» — об основоположнике осетинской художественной литературы Коста Хетагурове, «Фатима» — о одноименной поэме К. Хетагурова, документальный цветной фильм «Искусство Северной Осетии» и другие. В центре состоятся выступления знаменитых осетинских ваятелей.

Специальная книжная выставка расскажет о работе осетинских писателей. Наши писатели встретятся с читателями на литературных вечерах. Критики и литературоведы скажут свое слово о произведениях осетинской прозы, поэзии и драматургии во время специальных обсуждений. Я не собираюсь предвосхищать их оценки или навязывать свой взгляд на осетинскую литературу. Как осетин, как рядовой читатель и страстный поклонник родной литературы, я хочу здесь выразить свою особую радость и гордость за ее успех.

Несомненно, правильно то, что осетинская литература имеет давние и богатые традиции, она зародилась задолго до Октябрьской социалистической революции. Но это была, если можно так выразиться, литература без книг, ибо почти на одном писателе-осетине до революции не удалось издать ни одного своего сборника. Т.е. что удавалось напечатать, было написано, как правило, на русском языке.

Подлинно национальная осетинская литература, доступная народу, родилась в советское время, она росла и крепла на нашей памяти, набиралась сил и жужала на наших глазах.

Особенно заметный рост литературы отмечается в послевоенные годы. С 1946 по 1959 год в Северной Осетии, где живет всего 450 тысяч человек, издано 418 названий книг общим тиражом 4267 тысяч экземпляров. Книжки осетинских писателей читаются не только на родном языке; они давно перешагнули границы республики, их знают во всем Советском Союзе, а лучшие из лучших известны и за пределами СССР.

Еще раз повторю: мы, деятели искусства и литературы Северной Осетии, сделали много, и много, несомненно, порадуем вас, дорогие московские друзья. Но я не хотел бы, чтобы моя статья превратилась в пышный заградительный стол. Я позволю себе нарушить эту традицию и в дни нашего большого праздника, в дни декады, сказать несколько горьких слов по адресу нашего искусства, прежде всего наиболее близкого мне театрального искусства и его основы — драматургии.

Осетинская драматургия, первые ростки которой появились еще до революции, не имела никаких возможностей для своего развития: не было профессионального театра. Только в 1935 году с открытием осетинского драматического театра создана база и положено начало бурному развитию собственной драматургии. Вы-

звывая к жизни национальным театром, наша драматургия пыталась жителями соками этот театр и помогла ему стать подлинно народным театром, близким осетинскому зрителю и любимым им. Осетинская драматургия, создавая театр свой, национальный репертуар, дала нам, актерам, возможность наиболее полно и разносторонне проявить наши дарования, за что ей большое и сердечное спасибо.

И все же, должен признаться, я не удовлетворен многими из тех пьес, которые дают театру наши драматурги.

Для многих пьес, которые мы ставили, и даже в какой-то мере для лучших из них, характерен облегченный, поверхностный подход к теме. Поначалу читаешь или смотришь; как будто все хорошо, люди говорят о главном, о том, чем живет сейчас наш народ, а со второго акта острота конфликта вдруг сменяется, выплывают какие-то побочные темы и конфликты, на первый план вылезают любовные недоразумения героев, и в конце концов дело обязательно завершается веселой свадьбой, а то и двумя-тремя сразу.

Разумеется, театру для полноценного существования необходимы и комедия, и водеvil. Мы можем гордиться тем, что лучшие из комедий осетинских драматургов обогатили всеосетинский репертуар и обошли многие театры страны, в том числе и столичные. Однако только комедиями и только водевилями нельзя отразить нашу богатую, многогранную, кипучую жизнь.

Но даже и в тех пьесах, где драматурги как будто бы «взаправду» и «всереьез» ставят и решают проблемы современности, все-таки не находишь такого накала страстей, такого взлета мысли, такой глубины образов, какие хотелось бы.

И что особенно обидно: наиболее яркими, колоритными, выигрышными для исполнения получаются отрицательные персонажи, а положительные образы, те герои, на примере которых можно и должно воспитывать зрителя, зачастую выписаны бледными, худыми, в них, при всем желании, трудно вдохнуть жизнь.

Если меня спросят, какова моя любимая роль в национальном репертуаре, — я отвечу: Чермен. Но ведь Чермен жил, боролся, страдал в XVIII веке. А герои наших дней? Мне приходилось играть и председателей колхозов, и секретарей колхозных парторганизаций, и партийных работников более высокого ранга, но как они подчас мелки, неинтересны, шаблонны в изображении наших драматургов, как они скучно-назидательны, как мало у них возможности проявить ум, волю, характер!

Вообще говоря, сельская тематика наиболее любима и наиболее «освоенна» нашими драматургами. Ничего не скажешь — в деревне произошли большие и радостные перемены, каждый день рождает новых героев в борьбе за лучшее, за новый быт. Но ведь в «балансе» республики продукция сельского хозяйства занимает всего нашего десять процентов, а девяносто процентов ценностей создает наш рабочий класс под руководством новых, выросших в советское время командиров промышленности.

У меня есть сосед по квартире, большой мой друг. Долгие годы он работал директором крупнейшего не только в Осетии и не только в Советском Союзе, но, пожалуй, приметного и во всем мире предприятия. Я видел его на работе, в дни праздников и в дни неудач и всегда поражался его умению держаться с рабочими подлинным вожаком и в

то же время старшим товарищем и другом; я видел его в семье в качестве нежного сына, любящего мужа, строгого, но справедливого отца; я встречался с ним в веселых компаниях, где он всегда являлся душой общества, запевалкой... И как же мне хотелось сыграть такого вот человека, такую глыбину ума, энергии и таланта! И как мне жаль, что наши драматурги (да и не только драматурги, но и прозаики, и поэты) не увидели и не показали этого типичнейшего из типичных героев наших дней.

На заре моей театральной юности мне довелось играть в спектакле «Платон Кречет», и с тех пор я не оставляю надежды создать на сцене образ моего современника — осетинского интеллигента. Прообразы этого героя живут, творят, держат вокруг меня, их десятки, сотни, тысячи. Достаточно сказать, что в республике на каждую тысячу населения приходится врачей в 3 раза больше, чем во Франции, в 5 раз больше, чем в Англии, и в 22 раза больше, чем в Иране. В четырех вузах города Орджоникидзе работает свыше 530 профессоров, доцентов и преподавателей. Среди них есть люди, известные всему Советскому Союзу, ученые с мировыми именами.

Одной из моих любимых ролей является роль командующего Муравьева из пьесы Б. Чиркова «Победители». История осетинского народа, в том числе и история наших дней, богата героическими именами воинов и полководцев. В Великой Отечественной войне 33 осетина, из них десяти генералов, присвоено звание Героя Советского Союза. Понимая жни, здравствуй и трудящийся на благо Родины дважды герой, генерал-полковник Исса Александрович Плиев. Вот такого человека, с его сложной и трудной биографией, с его ярким и самобытным характером, мне также хотелось бы сыграть, во...

Пусть не обижаются на меня писатели. Я ведь требую таких героев не только ради выигрышных ролей для себя и своих товарищей. В хорошей роли каждому актеру хочется показать не столько себя самого, но прежде всего и главным образом — лучших представителей своего народа. Это заветная мечта каждого работника сцены, если он любит свой театр и свой народ.

Я думаю, это должно быть заветной мечтой и каждого литератора. Не перемены старых легенд и сказаний, не воспевание горького прошлого составляют заслугу и гордость той или иной литературы, а воссоздание своей эпохи, показ своего современника во весь его богатый рост, сохранение для потомков неповторимых черт гражданина середины XX века, советского человека, вступающего в коммунизм.

Я думаю, в равной мере это можно адресовать и нашим художникам.

Надеюсь, эти слова не нарушат наш праздник, не омрачат настроения моих соратников по искусству и друзей литераторов. Ведь горечь этих слов ощущаю и я сам. Если каждая удача — наша общая радость и гордость, то каждый промах — наша общая беда и боль.

Пусть задранные тосты по-прежнему звучат за осетинским столом, согреть сердца всех, кто явится к нам разделять нашу трапезу. Но декада — не только праздник, она и отчет, и экзамен на зрелость, и заявка на будущее. И здесь следует говорить правду, только правду, без всяких скидок на молодость и былую отсталость: нам — о себе, московским товарищам — о нас. Этого мы ждем, к этому мы готовы,